

Алексей БАНДОРИН

Иноходец Пегас

Лирика

Рязань – 2010

ББК 84 3(2Рос-Рус)2

Б 23

Бандорин А.В. Иноходец Пегас: лирика. –
Рязань: Издательство «Старт», 2010. – 96 с.

В сборнике «Иноходец Пегас» представлена лирика, отражающая особенности творческого процесса, размышления о взаимоотношениях поэта и общества, поэта и власти, поэта и близких ему людей, о «шипах» и «розах» на его пути.

Выпуск сборника приурочен к 60-летию поэта – обладателя государственной творческой стипендии в номинации «Мастера» (2010).

ISBN 978-5-902405-41-2

- © Бандорин А.В., 2010
- © Салтыкова Л.Ф., предисловие, 2010
- © Издательство «Старт», 2010

«ПОСТОЯННАЯ НЕПОСТОЯННОСТЬ»

Писать стихи о стихах – это проявление дурного тона, это не поэзия... Подобные высказывания не раз пришлось услышать в Рязани и не только в ней. Однако и классики отдавали дань этой теме: кого же не волнует суть того, чем он занимается? Помните: «Поэт, не дорожи любовью народной... Ты сам свой высший суд» (А.Пушкин)? А это: «Поэзия – та же добыча радия...» (В.Маяковский) или «Поэзия – горячий цех...» (И.Сельвинский)? И такое: «Стихи мои! Свидетели живые// За мир пролитых слёз!» (Н.Некрасов)? А вот эта, можно сказать, программа: «Цель творчества – самоотдача// А не шумиха, не успех.// Позорно, ничего не знача,// Быть притчей на устах у всех.// Но надо жить без самозванства...» (Б.Пастернак)? Или вот такое шуточное: «А вы попробуйте запомнить столько прозы,// Сколько на память знаете стихов» (Н.Глазков)? Недавно на одном интернетском сайте я нашла большое собрание стихов о поэзии разных авторов: и отечественных – от Державина до современных нам, в том числе М.Лермонтова, Ф.Тютчева, В.Брюсова, С.Есенина, А.Ахматовой, А.Вознесенского, – и переведённых, таких, как Микеланджело Буанаротти и др. Лирики философствуют. Какое же творчество без этого?

Многое из процитированного здесь приводил в пример Алексей Бандорин на занятиях литературного клуба «Орфей». И очень его просили члены клуба, чтобы он подумал о пособии, как писать стихи. Но работать над таким пособием у поэта нет времени, а вот составить новый сборник из стихов, посвящённых поэтическому творчеству и всему, что его направляет, – на это времени не жалко. Таким образом появился сборник «Иноходец Пегас».

Многие стихи я знаю (в этом сборнике немало недавно написанных), они разбросаны по разным сборникам поэта. Но когда они оказались собранными «под одной крышей», то – о диво! – они зажили другой жизнью, они стали составной частью повести о поэзии, повести о судьбе поэта, повести о том, что питает поэзию, то есть жизнь и смерть человека через его любовь к людям, к природе, ко всему окружающему его миру. Здесь и определение поэзии: «Поэзия – дыхание ночи.// Поэзия – набухание почек.// Поэзия – крик отчаянья.// Поэзия – радость нечаянная!». Здесь и понимание того, что «Встречают – по обложке,// А провожают – по стихам»//, что «поэт начинается с личности,// С непохожести, с необычности,// С непричёсанности, с гордой странности,// С постоянной непостоянностью!», что поэту «Нужен стимул – жуткий, как ночь,//Нужен стимул – щедрый,

как день». И вот стимулом для творчества являются как трагические моменты в личной жизни: «...нет у меня друзей, // кроме собственной тени» – и в жизни страны: «Жуткая, совы бесшумней ночь // Придавила Русь разбойничьим крылом», так и уверенность в том, что поэту « – мечты пророческий сон, // Ему – любви звездопадный след!». Он знает, что «Была, // Есть // И будет // Тяга к людям. // Без тяги этой – // Нет поэта!». Много дают для понимания сущности поэзии и стихи – переключка с живыми или уже покинувшими Землю поэтами, а также стихи – посвящения им.

А вообще-то он торопится многое успеть, для чего надо «На полной скорости, до полного износа // Лететь с ума, пространство полюбя, // Лететь с ума, чтоб разгадать себя, // Лететь с ума, чтоб не заела проза», и поддерживает поэта надежда: «Как бездна я стал // Безнадёжно бездонным!». Так что, думаю, сборник Алексея Бандорина «Иноходец Пегас» – если и не учебник-справочник, то такая поэтическая книга, которая поспособит поэтам на их тернистом творческом пути.

*Людмила Салтыкова,
лауреат Всероссийских литературных премий
им. В.В. Маяковского, А.С. Грибоедова, А.П. Чехова,
С.Я. Маршака, Н.М. Рубцова, А.С. Суворова,
М.Д. Скобелева, «Золотое перо Руси» и др.*

О ДЕТСТВЕ

Внучку Лёне

...И будут мои болезни
За мной идти без боязни.
А солнечный диск разрезан
Оконной рамой на части.

Но, к радости нашей мамы,
Я подружусь со стихами –
И станут в моей кровати
Книжки гостить и тетрадки.

ТВОРЧЕСТВО

Магомеду Али

Белый цвет листа и снега,
Чёрный цвет недетских дум...
Но луна, луна в полнеба –
Мыльный шарик кто надул?!

Лёгкий-лёгкий, хрупкий-хрупкий,
Только тронь – и нет его.
Но нежны поэта руки
И волшебно мастерство.

* * *

О. Мухиной

Поэзия – дыхание ночи.
Поэзия – набухание почек.
Поэзия – крик отчаянья.
Поэзия – радость нечаянная!

* * *

Л. Нефёдовой

Поэзия – прихоть сама,
Рисунок морозный на стёклах:
Не хочешь, но сводит с ума,
Как взгляд, как улыбка, как локон.

* * *

Иноходец – жираф,
Иноходец – медведь,
Иноходец – мой конь Пегас...

Так же мчатся – стремглав –
И любовь, и смерть
По дороге моей
на Парнас.

* * *

Пахарю – поле,
Парусу – ветер,
Страннику – посох,
Стражнику – плети.

Богу – белое,
Чёрту – чёрное,
Классику – верное,
Мне же – спорное.

* * *

Гора породила мышь,
Мышь прошмыгнула в щель...
Ну что ты, поэт, молчишь? –
Достигнута важная цель!

Понял: не вечна гора,
Знаешь, где прячется мышь...
«Завтра» погибло вчера,
Нынче – могильная тишь.

КОНСПЕКТ

Ю. Лопатину

Жизнь: не сойти до гонга,
Все пробежать круги,
Ценить не гордыню, не гонор,
А гордый полёт строки.

Смерть: одержав победу,
Немой испытав восторг,
Не ведать о зреющих бедах,
Не приручать Восток.

МОЛОДЫМ ПОЭТАМ

Запомнить понадёжней
Необходимо вам:
Встречают – по обложке,
А провожают – по стихам.

* * *

В. Доронину

Русской словесности бронзовый век...
Бронза медали – за все-то труды?!
Вий бы не поднял тяжёлых век
Из-за такой ерундой!

Нужен стимул – жуткий, как ночь,
Нужен стимул – щедрый, как день.
И тогда – все сомнения прочь,
Барскую скуку и лень.

Вера нужна, как слепому фонарь,
Чтобы заблудшим светить.
Так вот творили гении встарь,
Так вот хотел бы творить.

* * *

О. Мандельштаму

В Двадцатом веке рабами ГУЛАГа
Для Кобы писалась советская сага –
Легко выносились за скобки люди,
Ломались их жизни, корёжились судьбы.

Со светлой мечтою о коммунизме
Трудились ударно на благо Отчизны:
Портреты вождя вышивая на пальцах,
Кровь жадно лизали с исколотых пальцев.

Им с вышки смеялись: «Курите бамбук!»,
А сами шырялись, чтоб сгинул испуг –
Плотно сходили с ума вдали,
Как на полотнах испанца Дали...

Так строился рай на российской земле,
Но понемногу – уже понемногу! –
Всё меньше молились на горца в Кремле,
Всё больше тянулись к гонимому Богу.

МОЛИТВА ОДИНОКОГО ЧЕЛОВЕКА

С. Дворецкому

Господи, нет у меня друзей,
кроме собственной тени,
поэтому тёмной ночью
бываю я так одинок.
Господи, спаси мою душу:
в жуткие эти мгновенья
она уместится
в один просвистевший плевок,
а я стану деревом...
даже не деревом –
чахлым растением
на зоне затерянной,
где каждому отмерен
угрюмый срок
и где однажды
конвоир рассеянный
с глазами Есенина
растопчет
мой спящий цветок...

* * *

А. Сенину

Боже мой! Неужели в России зима?!
Сколько лет
на бескрайних просторах России зима?!
И посёлок лесной
и лесной полустанок завьюжен,
И завьюжен чумазый, вонючий
состав наливной,
Что размашистой рысью орды Чингисхана
к столице летит?!
Боже мой! Неужели схожу с ума,
Неужели я так занедужил,
Что мерещится мне:
Я стальной этой конницей сбит
И до самых мельчайших молекул разрушен?!

Боже мой! Что же будет с моею душой?
С бесприютной такой и больною к тому же?
Кто утешит её, кто поймет?
Над дымами домов,
над дорогой безлюдною кружит
И взвивается ввысь, в облака,
где Мадонна с Младенцем живёт.
Но проходит лишь миг ожиданий пустых, –
И срывается вниз в чёрном инее кружев,
И в подушку всю ночь безутешно ревет и ревет.

* * *

Л.С.

Листьев опалы
Мне осень опальная дарит.
Такое богатство
К ногам набросала
Лениво!
Под ветром качаясь,
К воде наклоняясь,
Печалюсь,
Как Гамлет, –
Офелию ищут,
Офелию кличут
Плакучие ивы...

Тревожное время!
Тяжёлое бремя безумства
Бездержно тянет
В холодные воды
С обрыва...
Такое богатство,
Такие развеяны чувства!
Кого же там ищут,
Кого же там кличут
Плакучие ивы?

* * *

Лжепророков,
Лжепоэтов,
Лжеправителей
Расплод.
Странно это,
Страшно это,
Абсолютный безысход.

Полным ходом,
Полной мерой
(К высшей мере никого!)...
Лицедеи,
Лицемеры –
Подлой жизни торжество.

* * *

И. Витюку

Жуткая, совы бесшумней ночь
Придавила Русь разбойничьим
крылом,
И бегут, бегут надежды прочь,
Прячутся и зябнут под кустом.
Подберет, согреет их поэт –
Потеснят безвылазную грусть.
Голубиный трепетный рассвет
Возвратится радостно на Русь.

РОДИНЕ

У нас с тобой одна судьба,
В одну мечту нам верится,
Один престол, одна сума,
Одна дорога – стелется.
Одни друзья, одни враги –
Навечно в память врезаны.
Сквозь посвист пуль,
Сквозь плач пурги –
Один полёт над бездною.

ИЗ РАННЕГО

*Рязань и Псков, края Тверские...
Везде следы твоих друзей
Разбросаны по всей России –
До новой встречи, Алексей!
Н.Лаврецова*

Сборника нет – я о стенку не бьюсь,
Мне без него хорошо! –
В сердцах почитателей матушку-Русь
Вдоль-поперёк обошёл.

Чувствую с нею жгучую связь,
Не разрубить и сплеча.
Кто я? – Неважно – смерд или князь, –
Вера моя горяча!

* * *

В.И. Бандорину

Отец, отец...
Учитель главных истин,
На вид простых
И вроде прописных.
Бывал ты в гневе
Праведно-неистов,
И это перенял
Мой беспокойный стих.

* * *

Бывают гении
Надменны,
Подлы,
Гадки,
И всё-таки –
Мы любим их:
Ведь с гениев
Какие взятки? –
Все недостатки
Искушает стих!

ИСПОВЕДАЛЬНОЕ

Евг. Масленниковой

Как позволяет мне мечта –
Так и живу.
Пока горячие уста
Не остудил во рву.

Пока пишу, пока – творю,
Прошу: не подходить!
Царь подойдёт? – Я и царю
Посмею нагрубить!

Я неподвластен никому,
Одним лишь небесам.
А почему? А почему? –
Я не отвечу вам...

* * *

Л. Котюкову

На полной скорости, до полного износа
Лететь с ума ослушником судьбы,
Слететь с ума к подножию толпы –
Вниз головой с высокого откоса

На полной скорости, до полного износа
Лететь с ума, убив в себе раба,
Пусть возмущается завистливо толпа –
Мне жаль её: не видит дальше носа.

На полной скорости, до полного износа
Лететь с ума, пространство любя,
Лететь с ума, чтоб разгадать себя,
Лететь с ума, чтоб не заела проза.

* * *

Л.С.

Поэт – он всегда забегает вперёд,
Огонь прозрений горит в очах.
Ну а народ? – терпеливый народ
Поклажу событий несёт на плечах.

Каждый занят делом своим –
Не выясняют: а кто же важней?
Так вот историю мы творим,
Так вот – мы дружим с ней!

ПОЭТАМ

Нас
Любят
И судят
Не боги,
А люди.

Давайте
Достойными
Будем!

* * *

В. Гусеву

Не знаю, кто водил моей рукою,
Я написал: «Люблю людей, люблю».
Не знаю, что случилось вдруг со мною,
Но понял я: люблю людей, люблю.

За что любить? Ничтожной нет причины.
И сам я плох, как волка ни корми...
Но принял смерть за нас Христос невинный
И дал нам шанс, чтоб стали мы людьми.

* * *

Е. Юшину

Так решил сказать, а не иначе:
На десятки, сотни эр вперёд
Прозревает истину незрячий,
Коль душа незрячего ведёт.

Прозревает истину влюблённый –
Иешуа, распятый на кресте
И копьём спасительным пронзённый, –
Возносясь к несбыточной мечте.

ДНЕВНИКОВАЯ ЗАПИСЬ

Внучке Кате

Была,
Есть
И будет
Тяга к людям.

Без тяги этой –
Нет поэта!

* * *

Поэтам

После Голгофы Христа –
Минное поле листа.

* * *

А. Раткевичу

Как моря соль
На кромке мола,
Как сосен смоль,
В стихе – крамола.
Как молот, стих
Оковы рушил,
Как Бог, растил
Младые души.
Заслуг не счесть,
Как фресок в храме –
Он был и есть
Навеки с нами.

* * *

Другу-поэту

«Распахнуто твоё окно
В мир ожиданий и тревог...» –
Не сразу выбрать суждено
Свою дорогу средь дорог.

Подъёмы, спуски, камнепад,
Нелёгкий штурм высот,
Преодоление преград, –
Хоть тяжело – вперёд.

Однажды выбрал, так держись,
Не проклинай судьбу.
Достоинно прожитая жизнь –
Награда за борьбу!

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

С. Кривоносу

Как наваждение, как сон...
Ясоновой стезёй в Колхиду...
«Напрасно всё!» – судьба ехидно
Хохочет бурям в унисон.

По грудь завален невезеньем:
Судьба поэта нелегка, –
Отчаянье исподтишка
Терзает душу без смущенья.

* * *

Э.Панфёрову

Весенний стих мой, подожди
Глядеть на звезды обалдело:
Луна, как вишня, покраснела,
Ещё морозы впереди...

А он в ответ мне: «Уходи,
Я не люблю друзей неверных...»
И видел я: подснежник первый
Прижал он бережно к груди.

ПОЭТУ

Найти себя,
И потерять,
И вновь найти –
Лишь так
Возможно осознать
Величие пути.

Нести безропотно
Свой крест
Сквозь тернии
Судьбы.

Да, тяжело.
Но ты, поэт,
Обязан
Сильным быть!

* * *

В. Скифу

Зачитал я судьбу до дыр,
Зачитал до зевоты, до слёз,
Столько раз на мороз выходил
Под оснеженный шелест берёз.

Всё в ней мило, как Божий день,
Всё в ней жутко, как Божий суд,
Всё желанно, как детская лень,
Всё постыло, как рабский труд.

Все дороги ведут в Рим,
Но приводят всегда на погост.
Все молитвы горчат, как дым,
Но всегда достигают звёзд.

ВНЕ ПОЭЗИИ

Есть Зазеркалия – страна,
Там мой двойник живёт извечный:
Ему другая жизнь дана,
Ему неведом ветер встречный.

Ему неведома любовь,
Ему неведома разлука –
Вот почему он хмурит бровь
И слёзы катятся без звука.

МОИ СЛОВА

Т. Болдыревой

Все переливы чувств и мыслей все оттенки
Доверить чистому пугливому листу,
Доверить вдумчивой читательской оценке,
Чтоб не ушли навечно в пустоту...

Мои слова, давно вы повзрослели
И поднялись на крепкое крыло.
Летите так, чтоб все оцепенели:
Вот это да, отцу как повезло!

* * *

...И сразу же в гостиную,
И сразу же – стихи.
Застынут с осетриною,
Отложат шашлыки.

А было – в чернокнижники
И – дёгтем ворота.
Отныне – ближе ближнего, –
Как сумеркам звезда.

СТРАНА ПОЭЗИЯ

Ю. Кириенко-Малюгину

Здесь выслуга лет забвенна,
Навряд ли помогут связи –
Сгорают сердца мгновенно,
Без жалоб, без мук, без боязни.

Здесь реки прозрачны и чисты,
Деревьев задумчивы позы.
Сюда попадают при жизни,
Но чаще – значительно позже.

УСЕЧЁННЫЙ СОНЕТ

Н. Красновой

Нет, умереть не страшно –
Страшно, когда забудут.
На что надеется стража? –
Есть ли прощенье иудам?

Какая правда за теми,
Кто смертью засеял поле?..
Крепчают поэты в застенках,
Вены вскрывают – на воле.

Нет – загадочней темы.
Нет – мучительней боли.

* * *

Хлещет кровь из глубокой раны,
Наложить бы на шею жгут:
Много холят поэтов званых,
Мало избранных берегут.

* * *

Стальные челюсти сжимая,
Рогами землю ископытив,
На вас навалится Мамаем
Любимец прессы – зомби-критик.

Легко жонглируя словами,
На всю губернию ославит...
Сидите дома со стихами,
Когда бездарность балом правит.

* * *

Тарахтелка-губошлёп
Из глухого леса –
Примитивен, как микроб,
С ним неинтересно.

Он же мнит: «Нет, я поэт!
С умной музой дружен!»...
Да! – К таким иммунитет
Очень сильный нужен!

ГРАФОМАН

Когда спрессуется в кубышке
Монеток эдак тысяч десять,
Тогда читателям-глупышкам
Книжат больных
Подарят плесень!

СТИХОПЛЁТУ

«То ль в мороз, а то ли в стужу»
Стукни в лоб, а хошь – по лбу:
Никому ты, брат, не нужен –
Обижайся на судьбу.

Обделил тебя Создатель –
Где твой ум и где душа?
«Как поэт и как писатель»
Ты не стоишь ни гроша.

ПАРАФРАЗ

О.Мандельштаму

Играй на разрыв аорты,
Чтоб черти в аду взбесились.
Плохое – нельзя испортить,
Хорошее – можно усилить!

* * *

Луна...
Взойдёт она
И сразу мне
О Пушкине
Напомнит.

1955 г.

МОЙ ПУШКИН

Овал – смуглый,
Глаза – угли,
Душа – улей,
Слова – пули.

Как сон – чуток,
Как сын – верен,
Как храм – чудо,
Как день – светел.

* * *

Ф.И.Тютчеву

«Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые» –
Вновь поднял на дыбы Россию
Очередной её кумир.

Как мы влюбляемся легко
В слепых вождей мечты убогой.
В любом из них мы видим Бога,
Они в нас – глупых мужиков.

Нас крепко жмут со всех сторон
Иных времён лихие будни.
Когда ж мы гражданами будем –
Чтить не кумиров, а ЗАКОН?!

ВЕЛЕМИР ХЛЕБНИКОВ

Что это – свет или тень?
Что это – страх или бунт?
Что это – жуткая лень?
Иль вдохновенный труд?

Что это – лепет иль бред?
Что это – смех или плач?
Кто он – дитя иль поэт?
Что ему – меч или мяч?

Всё это – он, только он!
Гениальный ребёнок-поэт.
Ему – мечты пророческий сон,
Ему – любви звездопадный след!

* * *

*Весь горизонт в огне
и ясен нестерпимо...
А. Блок*

Моя судьба, мой властный император,
Иду на смерть, приветствуя тебя.
Весь горизонт в огне, душа огнём объята.
Я смерть приму, о жизни не скорбя.

О чём скорбеть? Тяжёлых лет когорта
В неё впечатала всю горечь бытия.
Моя судьба, мой император гордый,
Иду на смерть, приветствуя тебя!

ОСЕННИЙ САД

С.А. Есенину

Всё названо своими именами,
И тишина ниспослана душе.
Осенний сад отяжелел плодами,
Как никогда, отяжелел уже...

Осенний сад безумно лучезарный,
Осенний сад на горестной земле
Одарит всех – все будут благодарны,
Хотя б на миг забудется о зле.

Хотя б на миг, мне большего не надо,
Хотя б на миг – окупятся труды,
И я уйду бестрепетно из сада
В знакомый ад безумья немоты.

* * *

Сергею Есенину

Чёлки набок скошены,
Чёлки припотели,
Мчались кони-лошади,
Будто ошалели,
Мчались кони-лошади,
Бубенцы звенели,
Звёздною порошею
Небеса блестели...

Милые, хорошие
В небыль улетели.

ПАМЯТИ ЕСЕНИНА

Гарным маслом гофрили голову,
Расчёсывали кудри непослушные.
И кричал он нездешним голосом,
И слезились глаза его грустные.

И стихи его также причёсывали,
Подрезали декоративно, словно акацию.
Ах, если бы душу имел он чёрствую,
Ах, если бы с музой дружил языкастою!

Иные вопили окрест и горланили
Над каждой болячкой своей пустяковою,
А он и с открытой ранюю
Тянулся за жизнью новою.

Он нежность пронёс, не расплёскивая,
По нашим дорогам ухабистым,
Был верен деревне по-пёсьему,
Но это считалось слабостью.

Когда ему слава приелась,
А жизнь показалась душною,
Его принесли как преемника
Проститься к великому Пушкину.

НА СМЕРТЬ ЕСЕНИНА

Прескверная история,
Предсмертная записка.
Наверное, не стоило
Всё принимать так близко.

В последний миг опомнившись –
Спасти авторитет.
Но смертных всех беспомощней,
Ранимей был поэт.

На кладбище Ваганьковском
Нашлось поэту место,
Для гениев вакантное,
Хоть гениям здесь тесно.

* * *

*До свиданья, друг мой,
до свиданья...*

С. Есенин

Я весь в стихах. Читай меня – поймёшь,
И мой уход тебя не удивит.
Нет, не унять предательскую дрожь,
О как душа безудержно болит.

Презрел я страх и всякую боязнь, –
За что ты так всегда меня ругал, –
Я рубанул сплеча с безумной
жизнью связь,
Я от неё устал, устал, устал.

Я оправдал призвание своё –
Я свой талант сполна раскрыть успел...
Прости... Прощай... Пожалуй,
вот и всё...
Ну здравствуй, Смерть.
Я встречи не хотел.

МАЯКОВСКОМУ

Владимир Владимирович!
Разрешите постоять
возле Вашего памятника.

Владимир Владимирович!
Разрешите побывать в театре,
носящем Ваше имя.

Владимир Владимирович!
Это осень опальная
К Вашим ногам припадает
дождями косыми.

Ах, эта Ваша гражданственность,
Владимир Владимирович,
Она ещё никого не доводила
до хорошего.

Вот Вы говорите:
«Во мне все нежные
чувства вымерли», —
А сами морщитесь, словно стоите
в углу на горошинах.

Владимир Владимирович,
 Вы на любовь наложили эпитимию,
Владимир Владимирович,
 Вы в монашеской келье
 любовь заточили.
Ах, как Вам хотелось пропеть
 свою лебединую,
Но лишь лебедово-полынною
 губы горчили.

Было время, как лик
 Божьей Матери, строго:
Было подлостью
 скрипкам пропеть, а не трубам.
И обрёл Ваш голос
 своё громовое железное слово,
но по-прежнему нежность
 слетала на гордые губы.

Вы сгоняли её, по-бычьи насупясь,
И по-бычьи лобасто ломились
 в иную эпоху.

Вас народы Земли
 оглушали восторгом средь улиц,
когда Вы по-над ней
 шли в бессмертье тернистой дорогой.

НА СМЕРТЬ МАЯКОВСКОГО

Не в гробу, а в челне
В тишине по цветам,
Сам бессмертник-цветок,
И в цветах – уплывал,
И стояли друзья у него в головах,
И народ приходил,
и народ провожал.

Неужели и там,
за предельной чертой, –
Чем не бог среди богов? – он опять
Врубит голос разгневанный
свой громовой
И заставит богов по-земному
страдать.

Этот пепел в глазах –
всем ветрам не сдуть,
Эту горечь в лице –
всем дождям не смыть.
Пусть века за веками
шеренгой пройдут,
Маяковскому – жить!
Маяковскому – жить!

* * *

Вяч. Ива́нову

«О Прометей, возможное творя,
Ты невозможному творил измену», –
Из-за кулис, твои слова твердя,
Идёт зима на авансцену.

И в круговерти снеговой
Её подол нерукотворный
Закрыв, поэт, перед тобой
Тоску и холод гримуборных.

Но вот заглянешь в зеркала
И вдруг поймёшь: под пудрой белой
Зима всегда зимой была,
Душа всегда зимой болела.

Но лишь по зимнему стеклу
Дано мечте пройтись так чутко,
Что ты поверишь серебру
Её морозного рисунка.

* * *

Слух оскорбленный замыкаю...

А. Ахматова

Итак: зима, метелей плен,
Мохнатых веток гроздь в окна
Грозятся мне: «Забудь, что пел
Младой весны зелёный локон».

Забыть весну до верб, до вен
Ручьев и рек, набухших влагой,
Взломавших лёд всех зимних вер
С такую бешеной отвагой?

Я не могу, я не хочу,
Слух оскорблённый замыкаю.
Но утра зябкому лучу
Тепло ладони раскрываю.

У МОРЯ

Л.С.

«Нарядна, как бабочка летом,
Как мальчик кудрявый, резва».
Ты, балуясь, бабочек этих
Ловила, как эхо – слова.

«Нежнее, чем польская панна,
А значит, нежнее, чем все».
Сама, недотрога, попалась,
Ко мне на колени присев.

«А море вдали улыбалось,
Казалось, как мы молодым».
Поэзии прихоть и шалость
Смешались, как слёзы и дым.

* * *

Пабло Неруда,
На родине Вашей
Живёт океан беспокойный
И вечный ведёт разговор с валунами.
Тихо ступая, к нему
 приближались не раз Вы,
Боясь помешать разговору.
Старику такое внимание льстило,
И вскоре стал разрешать Вам
Садиться с ним рядом.
С годами Вы научились
 язык понимать его.
Случалось его Вам не видеть долго,
Но, как выпадала возможность, –
Стремглав прибегали к нему,
Шумно бросались в объятия...
А после ложились с ним рядом
Спиною к его спине.
Засыпали, даже во сне понимая,
О чём говорит мудрый друг.

НАЗЫМУ ХИКМЕТУ

Уравновешенный до лени,
Но презирающий «нельзя»,
Врагов бросаешь на колени,
Как суеверных баб – гроза.

В чём обаяние, в чём сила
Твоих обычных очей?
Пусть жизнь тебя камнями била –
С цветком в руке приходишь к ней.

* * *

Т. Аксёновой-Зубковой

Одна, побудь одна
С тоской свое зелёной.
Настольной лампы тень
Да скроет путь её.

Как мотылёк на свет,
На белый лист лощёный
Летит издалека веселие твоё.

ГУБНАЯ ГАРМОШКА

Г.Горбовскому

Поудобнее сел,
ноги с облака свесив.
«Но-о-о!» – ветрам закричал –
понесли над землёй.
Бог без браги хмельной
стал растроганно-весел,
Бог играть захотел
на гармошке губной.
Я по городу брёл,
сам с собою в разладе,
Избегая людей,
всякой твари живой.
Слышу: кто-то летит,
приближается сзади
И играет, как Бог,
на гармошке губной.
И я понял его,
и мне жить захотелось,
Походить-постоять
в толчее городской.
И я к людям пошёл,
и Земля завертелась.
Жаль, играть не могу
на гармошке губной.

ЛЮБОВЬ! ГДЕ ТЫ?

*А луна канула.
А. Вознесенский*

А Луна канула:
Подарили пришельцам с Лебедя,
А взамен её света – гранулу
Ослепительную, великолепную
На тросах над землёй повесили.
Смотрим весело:
На Луну не похожа полностью –
Светит днём, светит вечером
И глубокой светит полночью.

Всех пленила света гранула,
Поклоняемся, словно идолу,
Её облику многогранному,
Отшлифованному, монолитному.

А Луна канула:
Подарили пришельцам с Лебедя.
Неприкаянной гостьей каменной
Наши сны посещает нехотя.
Позабывтое, давнее снится,
Злую власть обретая над нами.

И мелькают события и лица,
Как на старом истёртом экране:
Муж Констанции смотрит сердито
Воспалённым от ревности взглядом,
Он не в меру труслив и упитан,
Он любого предаст за злато...
Вновь оседланы резвые кони,
Королева желает удачи,
Отбиваясь в пути от погони,
За подвесками в Лондон скачем...

Сон встревожил больную совесть –
В дальний ящик его запихнули,
Но Констанции душный волос
Мы с подушек своих не смахнули.

* * *

*Светится душа моя прорехами,
Как сырой черёмухи плетень*

А. Архипов

Солнце петухом вскочило на плетень,
На плетень души моей с прорехами.
Для тебя, мой ангел-золотень,
Новый день оно прокукарекало.

Трудно мне с такой душою жить,
Все смеются над её огрехами,
Но куда трудней переносить
Этот смех в глазах твоих ореховых.

Знать, придётся мне плетень сносить,
А взамен забор воздвигнуть каменный,
Чтобы ты смогла меня любить
Без насмешек – искренне и пламенно.

* * *

А.Архинову

О, наконец-то встретились, старик!
Как рад я видеть русского поэта!
Твоей поэзии зелёный материк
Особенно прекрасен летом...

Тебе как будто годы нипочём:
Всё так же весел, шумен и задирист.
За что сегодня, милый ангел, пьём
В твоей босяцкой, холостой квартире?

Позволь хоть раз нам выпить за тебя,
За твой талант лучисто-искромётный
(У Алексея, Божьего раба,
Глаз на таланты хорошо намётан!).

Метафор выплески и слов водоворот,
Их молодецкий богатырский посвист...
Такая оторопь, такой восторг берёт,
Что долго-долго не отходим после.

Вот это пиршество устроил для гостей!
Всех одарил порывисто и щедро!..
Знать, сам Господь водил рукой твоей,
Рукою чародея-мэтра!

* * *

В. Силкину

А в этой вымершей деревне
У каждой плачущей избы
Ложатся древние деревья
В скирдов прогнившие гробы.

Придёт пора – я тихо лягу
В седую землю в ноябре...
Трудись, перо, волнуй бумагу,
Горюй, лей слёзы на заре.

* * *

А. Солянкину

Осенней зрелости
Таинственный приход,
И листья –
Грусть
Полощут
В зябкой охре.
Им ветра кнут,
Вороны пьяный окрик
Под аркой полночи
Пророчит звездочёт.

СТАРЫЙ ТОПОЛЬ

Н. Молоткову

Вот опять засентябрило,
Ветер хмурит гладь реки,
И на ней блестят уныло
Листья, словно поплавки.

Разненастилась погода,
Мелкой строчкой дождик шьёт,
Старый тополь смотрит в воду
И себя не узнаёт.

Я ведь тоже поседелый...
Жизнь прошла – так не беда:
Что хотел – душа пропела,
Остальное – ерунда!

* * *

В. Марину

И ты ушёл тропой поэта,
Ушёл в легенду и мечту,
Ушёл бродить по белу свету,
Стихи читая на ходу.
В них было всё – в них пели птицы,
В них – звери ластились к ногам
И женщины, меняя лица,
Мужчинам снились по ночам:
Принцессы, нищенки, путаны...
Немолодая рок-звезда –
Капризны, злы, непостоянны,
Но обольстительны – всегда!

* * *

А. Кирдянову

Опять весна на этом добром свете –
Природа пробудилась ото сна:
Цветут сады, влюбляются поэты,
Рождаются стихи, жизнь радостей полна.
И только у Кирдянова Алёши
В душе зима, покрыты чувства льдом.
Зачем же так? Ведь ты поэт хороший,
Известность заслужил не лестью,
а трудом.

Ты зря сказал: «Рождён я пустоцветом
И прожил жизнь без пользы для других».
Надеюсь я, что ты окрепнешь летом
И не один ещё подаришь стих!

* * *

М. Митяеву

Музыка льётся с небес,
Ангелов трубы звучат.
Слушает музыку лес –
Вот и пришёл листопад...

Дружно играет оркестр,
Вечер печалью объят.
Птицы срываются с мест,
В дальние страны летят...

Травы пожухли совсем,
Ливнем размыт небосвод.
Много щемящих поэм
В сердце поэта живёт.

* * *

И. Курицыной

«Всё, что позволено душе»...
А что позволено, скажи?
Надежд пути – лишь миражи,
А мира суть – в крови, во лжи!

Всё, что позволено душе, –
Я болью сердца ощутил.
Я столько верил и любил,
Что сам не верю в то уже.

Со мной всё было иль с другим...
Всё – как в далёком, смутном сне...
Но этот миг неповторим
И доверяется весне.

Как после дождика трава,
Как после дождика цветы...
Вновь жизнь вошла в свои права
И взбудоражила мечты!

ДРУГУ ЮНОСТИ

Коля, мой кореш надёжный,
Как тебе там, вдали?
Слышишь, летя бездорожьем,
Плачут твои журавли.

В сердце врубаются клином,
Радость, печалью глуша.
Вот почему окликнуть
Душу спешит душа.

Вот почему в этот морок,
В эту неласковость дней,
Ты мне особенно дорог
Каждою строчкой своей.

* * *

М. Дейкову

Меня с тоскою лесного волка
Пускать к народу не будут долго.
Пускать не будут?! Я и не лезу
С тоскою волчьей
к «столбам железным».

Стихи читаю в лесу берёзам,
Хоть это, в общем, так несерьёзно.
Но что поделать – таков мой жребий.
Дай Бог, настанет иное время.

Дай Бог, всё будет почеловечней.
Живу надеждой – проходит вечность.

* * *

Б. Жорову

Я был поэтом, ты был поэтом –
Канули в Лету с волчьим билетом.

Канули в бездну, нет нам возврата,
С лязгом железным зарыла лопата.

Лежим бездыханно
 под каменной грудой,
Но мы вдруг стихами прорвёмся оттуда.

Есть высшее счастье
 сказать: «Вы не правы» –
Бессилию власти, бесславию славы.

* * *

Вл. Корнилову

«Ещё тепло, ещё светло,
Ещё летают мухи...»
Старик пил водку, не ситро
Украдкой от старухи.
Так что же с нас тогда спросить,
Детей сорокалетних?
Пропили глаз тугую синь
И плачем на обедне.
А что Христос? Он лишь Христос –
Гонимый и распятый.
Ему – Голгофа, нам – погост,
Крест черенком лопаты...
Нам стены гроба не разбить
Пустыми головами,
Как эту жизнь не изменить
Любовью и стихами.

* * *

Е. Крюковой

Там,
У реки,
В урочище тумана
Роняет август
Первые листья;
Рассвет,
Шатаясь, словно пьяный,
За шагом шаг
Выходит из воды.

А здесь,
В саду, всюду цветут цветы,
Цветут цветы
Упрямого шафрана –
С горчинкой запах
Призрачной мечты.
Былой любви
Зияющая рана.

* * *

О. Харламовой

А дым кружит, как тополиный пух:
То листья жгут – архив осенней прозы.
Идут дожди, лаская чуткий слух,
Как жемчуг рифм в бутоне майской розы.

* * *

Сестре Галине

Кудахчет курочка: кудах-кудах,
Куда яичко положить?..
Ужу пять сорок на часах,
Когда же хрюшку мне кормить?

Визжит малютка в катушке,
Стучится в дверцу пяточком.
Смотрю: застыли в чугушке
Её харчи, блестят ледком.

Немудрено. Уже октябрь,
Как репетитор, по ночам,
Любя зимы мятежный ямб,
Нас приучает к холодам.

* * *

В. Бояринову

А вечер далёк был от прозы,
Он жадно тянулся к поэме,
Где рифм благородная россыпь
Сверкает оттенками всеми.

Где музыки шаг шаловливый
Шопена влюблённого помнит,
Где множество женщин красивых
Выходят из множества комнат.

Где смысл уловить непросто,
Прозрачный, как солнечный зайчик,
Где жизнь, как удачливый мальчик,
Попала на Сказочный Остров.

* * *

Л.С.

Бабочкой весенней
В моё стихотворение
Ты залетела.
Дразнящая, как горизонт,
села
Невдалеке.
Капелька времени голубела,
Незабудкой цвела на виске...
О, как грациозно
и обалдело
Ты хорошела
В моей тоске.

* * *

Л.С.

Что без тебя на этом свете значу
(Стихи не в счёт, о них я промолчу)?
Со мною ты – и верится в удачу,
Тобой любим – и всё мне по плечу!

ШУТОЧНЫЙ СОНЕТ

Л.С.

Трудно быть женой поэта –
Сразу, милая, скажу.
Если гений он при этом –
Не одну прольешь слезу.
Гений я или не гений? –
Ну конечно, нет сомнений!
Верен я одной лишь Музе,
Остальным – на час-другой.
Как Нарцисс в хрустальной друзе,
Восхищаюсь сам собой.
До других мне дела мало,
Злюсь я, если отвлекут...

Всё равно женою стала,
Не помог и самосуд.

НАВЕЯНО ГУМИЛЁВЫМ

Ах, муза милая, не плачьте, перестаньте:
Я не сошёл и не сошёл и не сойду с ума.
В ночном кафе с поэтом выпил кьянти,
Потом подрался с турком Дамаянти –
Он злейший враг всех христиан в Ливанте,
Прибрал к рукам их земли и дома.

Ах, муза милая, не плачьте, перестаньте:
Я не сошёл и не сойду с ума.
Пусть мне грозит дамасская тюрьма,
Зато в тюрьме отвыкну я от кьянти
И при моём окрепнувшем таланте
Стихами так пройдусь по Дамаянти,
Что, бросив всю недвижимость в Ливанте,
Сбежит в Стамбул и там сойдёт с ума.

* * *

Уж небо дождём набухает,
Уж ветер – свирепо-велик:
Румяное солнышко хает,
За тучами скрыться велит.

Курю «Беломор» у окошка
И Рословой правлю стихи.
Разгневанной взрослою кошкой –
Безумство вечерних стихий.

* * *

А. Жукову

Иметь всех женщин счёл бы я за благо,
Но жизнь иная Господом дана,
Где вместо простыни волнуется бумага,
Где вместо прозы музыка слышна.

* * *

Зеленоглазая ящерица –
Весталка-верстальщица –
Любовные стихотворения
Очередного гения
Верстает вёрстами,
Особенно – вёснами,
Ночами звёздными.

* * *

Какой уж там прозаик,
Какой уж там поэт –
Писал всю жизнь про заек
Некрасовский сюжет.
Но со своим Мазаем
Пробился в высший свет!

* * *

Д. Аравину

Буква «Э» вымирает. Обидно:
Есть она ведь и в слове «поэт».
Через «Е» написал. Сразу видно.
Сразу слышится слово «поесть».

Этажерок в продаже нету,
Повсеместно красавцы шкафы.
В них легко затеряться поэту,
Но найтись нелегко, увы.

Что же делать, ответь мне, эхо,
Дай поэту толковый совет.
Мне послышалось:
«Ехать, е-хать!»
От себя не уедешь. Нет!

* * *

Н. Петропавловскому

Николай, Николая, Никола!
Ни кола, ни двора, ничего.
Ты – поэт, ты поел ли с утра,
Ты поэму писал для кого? –
Для себя, для меня, для него?
Не любя, не маня, не кляня?
Как спина, как стена, как броня?
Николай, Николая, Никола!
Ни кола, ни двора, ничего.
Для поэта сегодня – вчера,
Как и завтра – вчера для него!

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

Собрату по животу

«Кто любит мой божественный живот,
Тот больше всех на свете проживёт!» –
Так пробасил Никола Небольсин.
Да, не объять его, как неба синь!

* * *

Спит бродяга на мосту,
Спит лунатик – на ходу,
Импотент спит – на жене,
А убитый – на войне.

Где ж покой найдёт поэт –
Не могу найти ответ.

ТЕАТР. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

(Поэма-сценарий)

I

О, слов игра – двуликий Янус,
О слов всегда смущаешь ты,
Приводишь в бешенство и ярость.
Купил билет на верхний ярус:
Смотрю на глупость с высоты...

II

Итак: дуэль. Дуэньи гнев,
Дуэньи бледность восковая,
В доспехи рыцарей одев,
Возмездья ждёт, изнемогая.

Махая гривой и хвостом,
Ногами вспенивая воздух,
Несутся кони напролом,
Не объезжая куч навозных.
(Всё так трагически серьёзно!)

Металл ударился в металл,
Металл не выдержал металла –
И рыцарь в чёрном застонал,
Упав с коня, как с пьедестала.

Снял победитель душный шлем,
Толпа взревела диким зверем.
Дуэнья встала, а затем
Закрыла резко красный веер...

III

И барствующий бард,
Седлая Россинанта,
Расщедрясь, угостит
Кусочком рафинада.

И вот помчится конь,
Любимец Донкихота,
Сквозь воду и огонь,
Как не скакал он сроду.

И вот сгорит парик
И вымокнут ботфорты –
Актёр наш не привык
Такие брать аккорды.

Ему куда милей
Салонная богема,
Где музыка – елей,
И где елей – система,
И где среди свечей
За рюмкою сухого
Калиф и корифей
Он будет для любого.

Но тут суровой всё,
Хотя найдём и сходство,
Но тут разит копьё,
Спасает – благородство.

Тут челюсти и лбы
Укрылись за металлом,
Но сердце для любви
Ещё ранимее стало.

Тут, в руки взяв мечи,
А в слуги взяв бесстрашье,
Юнцы и усачи
Врубались в земли вражьи.

Казалось: никогда
Так близко не встречались

С любовью – вражда,
А с радостью – печали.

Сквозь горечь пепелищ,
Средь смрада и развалин
Сновали крысы лишь,
Но города вставали.

И вновь, и вновь, и вновь,
Который раз по кругу
Рождали там любовь,
Ещё не сняв кольчугу.

И вновь сады цвели,
И вновь рождались дети,
Хватало всем земли
На маленькой планете.

Так что рыцарство для нас,
Шагнувших смело в космос?
Средневековый пошлый фарс?..
Воинственная косность?..
Но явно не хватает нам
Среди законов прочих
Ввести дуэль,

Ведь трус и хам
Не гибнут от пощёчин,
Как этот барствующий бард,
Лысеющий красавец.
Хоть по перу он мне собрат,
Но цвет не тот – не та и завязь.

Лети, Пегас, мой верный конь,
Лети под облаками,
Любитель зрелищ и погонь,
Читатель будет с нами.

Ему конфликт, ему скандал,
Ему подай интригу,
Чтоб он смеялся иль рыдал,
Но не закрыл бы книгу.

И вот старается поэт,
Старается прозаик
Так замести, запутать след,
Как не запутывал и заяц.

Оставим зайца в стороне,
А впрочем, нет: он пригодится,
Его увидеть мог вполне
По полю скачущий наш рыцарь...

Так, значит, поле, жаркий день,
Пшеницу жать устали жницы.
Во что же мне её одеть,
Ту, что смогла в него влюбиться?

Конечно, в красный сарафан,
А за спиной – тугие косы,
Нет на лице следов румян,
И рван подол, и ноги босы.

Любовь красавицы дика,
Она репьем колючим
Вцепилась в платье седока,
Найдя объект не лучший.
Её отцепит миг спустя
Великовозрастный бездельник,
А я расстроюсь, как дитя,
Ведь я – активный их посредник.

Читатель мой, остановись:
Мне одному побыть охота.
Смешала все расчеты жизнь,
Но ей ли слушаться кого-то!..

ОБ АВТОРЕ

Алексей Васильевич Бандорин, поэт, очеркист, редактор, родился в деревне Каморино Михайловского района Рязанской области 16 марта 1950 года.

Стихи пишет с детства. Они широко печатались в газетах, журналах и альманахах г. Рязани и области, гг. Москвы, Пскова, Твери, Самары, Екатеринбургa а также Владимирской и Калужской обл., Республик Карелия и Коми, г. Луганска (Украина), звучали на рязанском, московском и псковском радио. Автор 11 поэтических сборников и соавтор сб. очерков «Почётные граждане города Рязани».

Обладатель гранта Рязанской областной администрации (2000), государственной литературной стипендии в номинации «Мастер» (2006, 2010), победитель Всероссийского литературного конкурса «Твои, Россия, сыновья» (2006) лауреат Всероссийских литературных премий им. А.В. Суворова (2007), В.В. Маяковского, А.С. Грибоедова, А.П. Чехова, А.Т. Твардовского (2009), М.Д. Скобелева, «Золотое перо Руси» (2010), Всероссийского творческого (2008, 2009) и Международного поэтического (2010, дважды: январь, март) конкурсов «"Звезда полей" Николая Рубцова», X Артиады народов России (2009),

Дипломант Международного литературного фестиваля «Славянские традиции – 2009» и Российского литературного конкурса «Спасибо тебе, солдат» (поэзия и проза, 2007), кавалер орденов Г.Р. Державина и В.В. Маяковского, кавалер Золотой Есенинской медали, медали С.Я. Маршака и ещё 7 литературных медалей.

Член-корреспондент Международной академии интеграции науки и бизнеса, президент её Рязанского отделения (2009). Член Союза писателей России (2006), Международного сообщества писательских союзов (2004), Российского союза профессиональных литераторов (председатель правления Рязанского союза литераторов, с 2001), Международной федерации русскоязычных писателей (2009), художественный руководитель литературного клуба «Орфей» (с 1999), заместитель председателя жюри межрегионального литературного фестиваля «Под небом рязанским» (с 2004), член жюри Международного поэтического конкурса «"Звезда полей" Н.М. Рубцова» (с 2010), член редсовета российского альманаха «Эолова арфа» и ответственный за выпуск российского военного литературного альманаха «Рать» (с 2007).

СОДЕРЖАНИЕ

«ПОСТОЯННАЯ НЕПОСТОЯННОСТЬ»	3
О ДЕТСТВЕ	6
ТВОРЧЕСТВО	6
«Поэзия – дыхание ночи...»	7
«Поэзия – прихоть сама...»	7
«Иноходец – жираф...»	8
«Пахарю – поле...»	8
«Гора породила мышь...»	9
КОНСПЕКТ	9
МОЙ СТИХ	10
НАЧИНАЮЩИМ ПОЭТАМ	10
МОЛОДЫМ ПОЭТАМ	11
«Русской словесности бронзовый век...»	11
«В Двадцатом веке рабами ГУЛАГа...»	12
МОЛИТВА ОДИНОКОГО ЧЕЛОВЕКА	13
«Боже мой! Неужели в России зима?!»	14
«Листьев опалы...»	15
«Лжепророков...»	16
«Жуткая, совы бесшумней ночь...»	17
РОДИНЕ	17
«Жираф Парижа, Эйфелева башня!»	18
ИЗ РАННЕГО	19
«Отец, отец...»	20
«Бывают гении...»	20
ИСПОВЕДАЛЬНОЕ	21
«На полной скорости, до полного износа...»	22
«Поэт – он всегда забегает вперёд...»	23
ПОЭТАМ	23
«Не знаю, кто водил моей рукою...»	24
«Так решил сказать, а не иначе...»	24
ДНЕВНИКОВАЯ ЗАПИСЬ	25
«После Голгофы Христа...»	25
«Как моря соль...»	26
«Распахнуто твоё окно...»	27

МУКИ ТВОРЧЕСТВА.....	28
«Весенний стих мой, подожди...».....	28
ПОЭТУ	29
«Зачитал я судьбу до дыр...».....	30
ВНЕ ПОЭЗИИ.....	31
МОИ СЛОВА.....	31
«...И сразу же в гостиную...».....	32
СТРАНА ПОЭЗИЯ	32
УСЕЧЁННЫЙ СОНЕТ	33
«Хлещет кровь из глубокой раны...».....	34
«Стальные челюсти сжимая...».....	34
«Тарахтелка-губошлёп...»	35
ГРАФОМАН	35
СТИХОПЛЁТУ	36
ПАРАФРАЗ.....	36
«Луна...»	37
МОЙ ПУШКИН.....	37
БЕНКЕНДОРФ – О ПУШКИНЕ.....	38
«И поэт с поэтом говорит...».....	38
«Счастлив, кто посетил сей мир...»	39
ВЕЛЕМИР ХЛЕБНИКОВ	40
«Моя судьба, мой властный император...»	41
ОСЕННИЙ САД	42
«Чёлки набок скошены...».....	43
ПАМЯТИ ЕСЕНИНА	44
НА СМЕРТЬ ЕСЕНИНА	45
«Я весь в стихах. Читай меня – поймёшь...».....	46
МАЯКОВСКОМУ	47
НА СМЕРТЬ МАЯКОВСКОГО.....	49
«О Прометей, возможное творя...».....	50
«Итак: зима, метелей плен...»	51
У МОРЯ.....	52
«Пабло Неруда...»	53
НАЗЫМУ ХИКМЕТУ	54
«Одна, побудь одна...».....	54
ГУБНАЯ ГАРМОШКА	55
ЛЮБОВЬ! ГДЕ ТЫ?.....	56

«И он влетел. Клочки тумана...».....	58
«Солнце петухом вскочило на плетень...»	59
«О, наконец-то встретились, старик!..».....	60
«А в этой вымершей деревне...»	61
«Осенней зрелости...».....	61
СТАРЫЙ ТОПОЛЬ.....	62
«И ты ушёл тропой поэта...».....	63
«Опять весна на этом добром свете...».....	64
МАГОМЕДУ АЛИ.....	65
«Музыка льётся с небес...».....	66
«Всё, что позволено душе...»	67
ДРУГУ ЮНОСТИ	68
«Меня с тоскою лесного волка...»	69
«Я был поэтом, ты был поэтом...»	70
«Ещё тепло, ещё светло...».....	71
«Там, у реки...».....	72
«А дым кружит, как тополиный пух...»	73
«Кудахчет курочка: кудах-кудах...»	73
«А вечер далёк был от прозы...».....	74
СОНЕТ.....	75
«Бабочкой весенней...».....	76
«Что без тебя на этом свете значу...»	76
ШУТОЧНЫЙ СОНЕТ	77
НАВЕЯНО ГУМИЛЁВЫМ.....	78
«Уж небо дождём набухает...».....	79
«Иметь всех женщин счёл бы я за благо...».....	79
«Зеленоглазая ящерица...»	80
«Какой уж там прозаик...».....	80
«Буква «Э» вымирает. Обидно...»	81
«Николай, Никола, Никола!..».....	82
ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ.....	83
«Спит бродяга на мосту...».....	83
ТЕАТР. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.....	84
«В роще бушует закат...».....	90
«Пусть каждый мой день...».....	90
ОБ АВТОРЕ	91

БАНДОРИН Алексей Васильевич

Иноходец Пегас

Лирика

Ответственный за выпуск В.Ю. Жуков
Редактор-составитель и корректор Л.Ф. Салтыкова
Технический редактор Н.С. Меньшикова
Компьютерный набор: Е.В. Степанова
Компьютерная верстка: Н.С. Меньшикова
Фото автора на 4 стр. обложки: Л.Ф. Салтыкова

Сдано в набор 20.09.2010 г.
Подписано в печать 20.11.2010 г.
Формат 90х60/32. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman
3 усл. печ. л. Тираж 500 экз.

Издательство «Старт» –
лауреат Всероссийской литературной премии
имени генералиссимуса А.В.Суворова
г. Рязань, ул. проф. Никулина, д.6

Отпечатано в типографии издательства